

ка и работодателя о правах и обязанностях сторон в процессе труда. Заключается, как правило, в письменной форме, на неопределённый срок или какой-либо период, может предусматривать индивидуальные условия, конкретизирующие взаимные права и обязанности (режим труда и отдыха, обучение, переподготовка и повышение квалификации и др.). В РФ заключается письменно при найме на работу (для уже работающих – как письменное подтверждение согласия на работу у прежнего работодателя) на неопределённый срок либо на иной (на период выполнения какой-либо работы; на срок, не превышающий 5 лет) и включает обязательные условия [место работы, профессия (квалификация), дата начала (а также окончания работы – для срочного Т.д.), условия оплаты труда, режим труда и отдыха и др.] и, при необходимости, дополнительные [об испытании, о неразглашении тайны, о дополнительном страховании (социальном, медицинском), доплатах и надбавках и др.] условия. Т.д. иногда именуется трудовым *контрактом*: трудовыми контрактами также именуют Т.д., заключённые на определённый срок.

Е.А. Юртаева

ТРУДОВОЙ КОДЕКС – в РФ федеральный закон, акт *кодификации* законодательства, регулирующий отношения между *работодателями* и *работ-*

Т.к. и не снижают уровня трудовых прав и гарантий работникам, установленных Т.к. Т.к. состоит из 6 частей, разделённых на 24 разд. и 62 гл.; принят 30.12.2001, введён в действие с 1.2.2002.

Е.А. Юртаева

ТРУДОВОЙ РАСПОРЯДОК – режим поведения при осуществлении *труда* и способ обеспечения производственной дисциплины. По законодательству РФ – специальные правила поведения, устанавливаемые в производственных коллективах в интересах обеспечения дисциплины труда для определения порядка приёма и увольнения работников, основных прав, обязанностей и ответственности сторон *трудового договора*, параметров времени труда и отдыха, мер применяемых поощрений или взысканий и др. Т.р. определяется в особых документах (правилах внутреннего Т.р., положениях о структурных подразделениях, о персонале, должностных инструкциях и др.), разрабатываемых на основе норм *трудового права*, а также во исполнение иных норм законодательства РФ (напр. о профессиональных навыках, о качестве производимого труда, об имуществе). Обеспечение условий для соблюдения Т.р. является обязанностью *работодателей*.

Е.А. Юртаева

ТРУДОВОЙ СПОР – конфликт или

(англ. labour embodied). Хотя отдельные положения встречаются уже у Аристотеля, зародилась во 2-й пол. 17 в. в Англии, в которой в то время капитализм был уже наиболее развит по сравнению с другими странами Западной Европы, но имел всё ещё мануфактурную форму. Классический вид в *политической экономике* Т.ц.т. обрела в трудах Д. *Рикардо*. Однако в связи с историческими обстоятельствами долгое время взгляд на эту теорию и её оценка определялись только отношением к *марксизму* вообще и к теории К. *Маркса* в частности. Иными словами, Т.ц.т. развивалась преим. в рамках марксизма, который представлял собой её наиболее разработанную (прежде всего, категориально) версию в рамках проблематики политической экономики. С появлением новых интерпретаций классического наследия (прежде всего неорикардизма в трудах В.К. *Дмитриева* и П. *Сраффы*) в духе теории издержек произ-ва Т.ц.т. получила новый импульс к переосмыслению и продолжала развиваться и в 20 в., правда, несколько в стороне от экономических проблем *мейнстрима*.

Т.ц.т. в классической политической экономике. Разработанная Марксом теория прибавочной стоимости и материалистическое понимание истории позволили впервые в истории экономической мысли представить развитие Т.ц.т. в связном виде,

ТРУДОВОЙ КОДЕКС – в РФ федеральный закон, акт *кодификации* законодательства, регулирующий отношения между *работодателями* и *работниками* по поводу *труда*. Нормы Т.к. нацелены на установление общих правил и создание необходимых условий для оптимальной организации привлечения и использования трудовых ресурсов (о трудоустройстве, о возникновении и прекращении трудовых отношений, об оплате и нормировании труда, о трудовом распорядке, об охране труда, об ответственности сторон и др.), управления и контроля в сфере труда (о социальном партнёрстве в сфере труда, о защите трудовых прав и свобод гос. органами, профсоюзам, работниками самостоятельно, о рассмотрении и разрешении трудовых споров и др.). Т.к. предусматривает возможность локального регулирования трудовых отношений на предприятиях, в организациях, учреждениях с целью установления ими правил внутреннего трудового распорядка, а также регулирования труда с учётом производственных особенностей, напр., связанных с продолжительностью ежедневной работы, работы в ночное время или ненормированным рабочим днём и др. Т.к. допускает принятие субъектами РФ (а также муниципальными образованиями) иных актов, регулирующих трудовые отношения, при условии, что они не противоречат

труда, об имуществе). Обеспечение условий для соблюдения Т.р. является обязанностью *работодателей*.

Е.А. Юртаева

ТРУДОВОЙ СПОР – конфликт или иное разногласие, возникающие между работником (в т.ч. бывшим) и работодателем по поводу трудового договора (его условий, а также заключения или расторжения), либо между трудовым коллективом и администрацией организации, предприятия, учреждения по поводу невыполнения условий коллективного договора, которое не урегулировано сторонами путём переговоров и о котором заявлено в орган, уполномоченный разрешать споры. В РФ в зависимости от субъектов спора различают индивидуальный или коллективный Т.с., от характера или предмета спора – о применении норм трудового законодательства, коллективного или индивидуального трудового договора, об установлении новых условий труда, об отказе в приёме на работу. Т.с может быть разрешён в специальной комиссии по Т.с., в суде, а также гос. инспектором труда.

Е.А. Юртаева

ТРУДОВОЙ СТАЖ – см. *Стаж*.

ТРУДОВОЙ ЦЕННОСТИ ТЕОРИЯ – научная теория, согласно которой субстанция и величина стоимости/ценности товаров определяются трудом, затраченным на их произво-

дой экономии. Разработанная Марксом теория прибавочной стоимости и материалистическое понимание истории позволили впервые в истории экономической мысли представить развитие Т.ц.т. в связанном виде, как поступательное движение от «вещественных», осязаемых форм труда к менее осязаемым (в терминах Маркса – от конкретного труда к абстрактному). Так, уже у меркантилистов (Т. Ман, А. Серра, А. де Монкретьен и др.) можно наблюдать конкретный труд, участвующий в создании стоимости: это труд, затрачиваемый в экспортных отраслях экономики, т.е. в сфере обращения, для достижения положительного торгового баланса. У *Петти* рассматривал такой труд в произ-ве благородных металлов; но у него уже встречается определение стоимости «равным трудом» или трудом вообще (первая формулировка закона стоимости, по Марксу). Поэтому фигура Петти служит отправной точкой и для теоретиков издержек произва: он предлагал отойти от морально-схоластического теоретизирования и обратиться к исчислению стоимости товаров «с помощью чисел, мер и весов», т.е. с помощью точного метода. Физиократы (как Ф. Кенэ, так и развивавший свои идеи самостоятельно А.Р.Ж. Тюрго) находили этот конкретный труд в сел. хоз-ве, производящем «чистый продукт». Они же впервые выявили «бесплодный» труд, который, затрачиваясь, не производит стоимо-

сти; этот труд находится в распоряжении «бесплодного класса» (франц. *classe stérile*).

А. Смит в «Богатстве народов» (1776) продолжил эту линию на разграничение производительного и непроизводительного труда в теории ценности. Но он, несмотря на то что усматривал процесс создания стоимости уже в любой отрасли материального произ-ва (дань перехода от сел. хоз-ва к мануфактуре), не избавился полностью от «физиократических предрассудков». Труд в мануфактуре был чуть менее производителен, чем в сел. хоз-ве, труд в области торговли и гос. службы был наименее производительным. Метода Смита, сознательно описывающая явление с разных, порой противоречивых сторон, позволила ему существенно продвинуть вперёд и теорию ценности («догма Смита»), и её трудовое содержание. Он впервые возвёл трудовой принцип в ранг макроэкономического принципа произ-ва общественного богатства (предшественники оставались на микроуровне, а у Кенэ не было как таковой теории ценности). Он провёл разделение труда на затраченный и располагаемый (*embodied/commanded labour*), что символизировало уже достаточно абстрактный характер труда как политикоэкономической категории. Он наметил проблему неизменного мерила ценности (в связи с задачей макс. сохранения последней в некоем товаре на эли-

стии с динамикой w_t , причём это справедливо, по Смиту, для любого товара. Тем не менее, допущение Смитом других, наряду с трудом, факторов образования цены привело впоследствии к идее «тройственной формулы» или трёх факторов произ-ва (Ж.-Б. Сэй, маржиналисты, см. *Маржинализм. Маржиналистская революция*).

Рикардо в «Началах политической экономии» (1817), исповедуя другой, геометрический, образ мышления, освободился от «досадных непоследовательностей» Смита. Отбросив «располагаемый труд», он определил труд только как «труд, затраченный на произ-во товара». Поскольку исключительно такой труд создаёт меновую ценность (потребительная же не имеет большого значения и получается сама собой), то это труд в наиболее абстрактной форме, безотносительно к своему конкретному содержанию. Соглашаясь со Смитом относительно (1), Рикардо увидел большую проблему в (2), потому что это явное ослабление позиций Т.ц.т. Собственно, всю теоретическую систему Рикардо, по мнению крупнейшего толкователя его наследия в 20 в. Сраффы, можно рассматривать как попытку а) восстановить в правах строгую Т.ц.т., т.е. привести (2) в согласие с (1), и б) на этом основании решить проблему неизменной меры ценности, унаследованную Рикардо от Смита, но приобретшую гораздо большее значение в абстрактной рикарди-

прибыли r_t . Смит определял кол-во необходимого капитала K рыночным спросом и предложением. Рикардо ищет внутренние основания нормы прибыли, для чего стремится проникнуть в природу капитала. Более жёсткая, чем у Смита, формулировка «железного закона заработной платы» преследовала ту же задачу: максимально фиксировать w_t для ограничения и более чёткого определения r_t в (2). Уже в раннем «Очерке о влиянии низких хлебных цен на прибыль с капитала» (1815) Рикардо формулирует версию «зерновой модели» (*corn model*), согласно которой норму прибыли r_t в с.х. произ-ве можно определить, не обращаясь к стандарту ценности, т.е. как непосредственное отношение затрат и выпуска. Динамика же w_t (рост общественного богатства) определяется у Рикардо через её обратную зависимость от r_t , при том условии, что цена продукта p_t фиксируется феноменом совершенной конкуренции. В самом деле, (2) тогда трансформируется у Рикардо в систему:

$$\begin{cases} p_t = w_t + r_t, \\ p_t = \text{const}. \end{cases} \quad (2')$$

Обратная зависимость заработной платы от нормы прибыли, вытекающая из (2'), может рассматриваться как первый набросок закона тенденции нормы прибыли к понижению (развитый Марксом в 3 т. «Капитала»). А в случае, если данная зависимость применяется к произ-ву с убывающей

затраченный и располагаемый (embodied/commanded labour), что символизировало уже достаточно абстрактный характер труда как политикоэкономической категории. Он наметил проблему неизменного мерила ценности (в связи с задачей макс. сохранения последней в некоем товаре на длительном интервале времени). Кроме того, трудовой принцип определения меновой (не потребительной!) ценности был рассмотрен Смитом и при первобытном, и при совр. состоянии общества. «Чистая» Т.ц.т. работает только в первобытном обществе («модель бобров и оленей»):

$$p_1/p_2 = L_1/L_2, \quad (1)$$

где p_1/p_2 меновая (или относительная) ценность двух товаров, L_1 и L_2 — трудовые затраты (в часах) на их произ-во. В этом обществе нет капитала, а земля ещё не находится в частной собственности. В совр. обществе, в котором при создании стоимости участвует земля и, гл. обр., капитал K , формула (1) уже не выполняется, трансформируясь в знаменитую «догму Смита» о разложении цены товара на сумму доходов общественных классов:

$$p_i = w_i + r_i + R_i, \quad (2)$$

где p_i — цена товара i (продукта материальной деятельности), w_i — заработная плата участвующих в его произ-ве рабочих, r_i — норма прибыли капиталистов в произ-ве товара i , R_i — рента, уплачиваемая при этом землевладельцам за пользование землей. Трудовой характер (2) виден из того, что p_i однонаправленно изменяется в соответ-

в 20 в. Сраффы, можно рассматривать как попытку а) восстановить в правах строгую Т.ц.т., т.е. привести (2) в согласие с (1), и б) на этом основании решить проблему неизменной меры ценности, унаследованную Рикардо от Смита, но приобретшую гораздо большее значение в абстрактной рикардианской системе. Второй шаг совершенно ускользнул от внимания Маркса, который видел главную заслугу Рикардо в формулировке (пусть и ограниченной) трудовой теории.

Реконструкция Т.ц.т. у Рикардо происходила в несколько этапов. Во-первых, в отличие от Смита, задачей политической экономии, по Рикардо, является не рост богатства, а его распределение между классами общества. Это смещает акцент с абсолютных величин на относительные; меновая ценность (или «меновая пропорция», как удачно выразился У.С. Джевонс) приобретает большее значение. В связи с этим фактор спроса фактически нивелируется, терминология «естественных цен» получает более глубокое звучание. Во-вторых, рикардианская теория дифференциальной ренты, явившаяся откликом на пагубный характер «хлебных законов» в Англии с нач. 19 в., устраняет элемент R из (2). На последнем, наименее плодородном участке земля не приносит ренты. Тем самым «догма Смита» существенно корректируется. В-третьих, капитал рассматривается Рикардо более строго, и сам по себе (чёткие определения основного и оборотного капиталов), и в связи с нормой

Обратная зависимость заработной платы от нормы прибыли, вытекающая из (2'), может рассматриваться как первый набросок закона тенденции нормы прибыли к понижению (развитый Марксом в 3 т. «Капитала»). А в случае, если данная зависимость применяется к произ-ву с убывающей отдачей (сел. хоз-во, добыча полезных ископаемых), то и как источник «пессимизма» Рикардо в отношении перспектив классического капитализма. Однако для восстановления в правах трудовой теории более важным было другое представление (2) у Рикардо. В соответствии с теми же рассуждениями, приведёнными выше, получается:

$$\begin{cases} p_1/p_2 = L_1/L_2 + F(K), \\ K = f(t), \end{cases} \quad (3)$$

где t — время обращения капитала в произ-ве. Первое уравнение отличается от (1) наличием фактора капитала, который Рикардо различным образом пытался свести (в смысле редукции) к труду и трудовым затратам. Наблюдая уже внедрение машин в производственный процесс (в 3-м изд. «Начал», 1821, гл. XXX), он выдвинул идею «эффекта Рикардо», который делит производственные отрасли на трудоёмкие и капиталоемкие и показывает неоднозначное влияние роста заработной платы w_i на норму прибыли r_i в них. При росте w_i растут относительные цены в трудоёмких отраслях, что побуждает предпринимателей в целях экономии издержек осуществлять частичное замещение рабочей силы (относительно подеше-

всшими) капитальными благами. Эта связь труда и капитала в произ-ве была, что называется, непосредственной. Другой вариант решения проблемы — редукция капитала к труду в исторической перспективе. Интуитивно полагая, что нисхождение вглубь истории непродуктивно, Рикардо старался определить, какая часть стоимости останется за капиталом (в процентах) при варьировании относительных цен p_1/p_2 и исчислением их в наиболее твёрдых деньгах (золоте). Поскольку получалось отклонение в 6–7%, это дало основание Дж. Стиглеру назвать теорию Рикардо «93%-ной трудовой теорией ценности». Такая точка зрения вытекает из итогового 3-го издания «Начал» Рикардо (1821), но она совершенно не раскрывает глубину его теоретических исканий в последние годы жизни.

Решение, намеченное в центральной 1-й гл. «О ценности» (во всех трёх прижизненных изданиях «Начал»), сводилось к учёту капитала K в стоимости продукта, определяемой затраченным на его произ-во трудом. Поскольку же K подразделяется на оборотный и основной капиталы, то дополнительным фактором, определяющим ценность, является время t произ-венного цикла (не считая, естественно, времени доставки товара на рынок). Но ведь труд также есть функция времени! Была заманчивая попытка обнаружить общ-

ла») основана на представлении, что рабочая сила есть не просто отражение заработной платы v на рынке, а она сама на нём есть товар и функционирует по капиталистической логике товара. Именно, товар рабочая сила производится по принципу минимума затрат: в заработной плате v (переменном капитале) капиталист оплачивает рабочему лишь его овеществлённый, но не весь совершённый им труд. Разница между овеществлённым в товаре и фактически совершённым рабочим (в произ-венном цехе) трудом составляет прибыль капиталиста, которая систематически накапливается по известной формуле всеобщего накопления капитала $D - T - D'$, где D' (денежный капитал) = $D + \Delta D$. Приращение ΔD становится возможным, по Марксу, именно вследствие производительной силы труда (в часах и, затем, в стоимости), частично остающейся без оплаты. С помощью этого представления Маркс пытался раскрыть тайну капиталистического накопления, а также более глубоко, нежели Рикардо, обосновать закон тенденции нормы прибыли к понижению при капитализме. Он исследовал также проблему превращения стоимости в цену произ-ва, которая возникает при переносе выводов трудовой теории ценности из сферы рынка и рыночного ценообразования. Новая формула стоимости $Q = c + v + m$

пользуя математические методы, он показал, что норму прибыли в произ-ве n товаров вполне можно рассчитать на основе данных лишь о технических условиях произ-ва этих товаров и продуктивном содержании рабочих за определённый промежуток времени. Дмитриев оказался и первым экономистом, кто предложил метод расчёта полных затрат труда на произ-во товара, тем самым подведя под Т.ц.т. вычислительную основу. Последняя была развита и обобщена в методе «затраты — выпуск» В. Леонтьева с уже в кон. 1930-х гг. В этих построениях интенсивно использовались обогащённые новым содержанием понятия непосредственного и опосредованного труда, прямых и косвенных затрат труда. К исследованиям Дмитриева (прежде всего в «Экономических очерках») примыкают работы В.И. Борткевича 1906–07 гг., который исследовал марксову проблему превращения (трудо-вой) стоимости в цену произ-ва математическими методами, назвав её «проблемой трансформации» и предложив свой вариант решения. Тем самым он обосновал вариант «критического марксизма», который был в стороне от политики и не сводился ни к огульной критике марксовской теории (как в австрийской школе), ни к её безоговорочному принятию в трудах ортодоксальных марксистов, прежде всего В.И. Ленина. В дальнейшем

фактором, определяющим ценность, является время t производственного цикла (не считая, естественно, времени доставки товара на рынок). Но ведь труд так же есть функция времени! Была заманчивая попытка обнаружить общность труда и капитала путём сведения их к этому общему источнику. Рикардо, однако, так и не удалось освободиться от влияния основного капитала, хотя он по ходу анализа делал предпосылки и о наличии в произ-ве «вечного капитала» (который не изнашивается), о том, что основной капитал это, в принципе, сумма оборотных капиталов. Вот почему модели кругооборота, использующие трудовой принцип, впоследствии либо содержали фактор времени в явном виде (Дмитриев), либо старались его элиминировать через предпосылку о нормировании времени произ-ва $t=1$ (Сраффа).

Для Т.ц.т. Маркса исходными стали факты отчуждения труда, систематической дифференциации доходов рабочих и капиталистов (что не объяснялось Рикардо), а также внедрения машин в произ-ве (элемент c постоянного капитала в формуле теории стоимости $Q=c+v+m$). Выявление двойственного характера труда – разделение труда на конкретный, производящий потребительную ценность (полезность), и абстрактный, производящий ценность, – позволило создать теорию прибавочной ценности m . Эта теория (разработанная в 1 т. «Капита-

л» является время t производственного цикла (не считая, естественно, времени доставки товара на рынок). Но ведь труд так же есть функция времени! Была заманчивая попытка обнаружить общность труда и капитала путём сведения их к этому общему источнику. Рикардо, однако, так и не удалось освободиться от влияния основного капитала, хотя он по ходу анализа делал предпосылки и о наличии в произ-ве «вечного капитала» (который не изнашивается), о том, что основной капитал это, в принципе, сумма оборотных капиталов. Вот почему модели кругооборота, использующие трудовой принцип, впоследствии либо содержали фактор времени в явном виде (Дмитриев), либо старались его элиминировать через предпосылку о нормировании времени произ-ва $t=1$ (Сраффа).

л» является время t производственного цикла (не считая, естественно, времени доставки товара на рынок). Но ведь труд так же есть функция времени! Была заманчивая попытка обнаружить общность труда и капитала путём сведения их к этому общему источнику. Рикардо, однако, так и не удалось освободиться от влияния основного капитала, хотя он по ходу анализа делал предпосылки и о наличии в произ-ве «вечного капитала» (который не изнашивается), о том, что основной капитал это, в принципе, сумма оборотных капиталов. Вот почему модели кругооборота, использующие трудовой принцип, впоследствии либо содержали фактор времени в явном виде (Дмитриев), либо старались его элиминировать через предпосылку о нормировании времени произ-ва $t=1$ (Сраффа).

л» является время t производственного цикла (не считая, естественно, времени доставки товара на рынок). Но ведь труд так же есть функция времени! Была заманчивая попытка обнаружить общность труда и капитала путём сведения их к этому общему источнику. Рикардо, однако, так и не удалось освободиться от влияния основного капитала, хотя он по ходу анализа делал предпосылки и о наличии в произ-ве «вечного капитала» (который не изнашивается), о том, что основной капитал это, в принципе, сумма оборотных капиталов. Вот почему модели кругооборота, использующие трудовой принцип, впоследствии либо содержали фактор времени в явном виде (Дмитриев), либо старались его элиминировать через предпосылку о нормировании времени произ-ва $t=1$ (Сраффа).

л» является время t производственного цикла (не считая, естественно, времени доставки товара на рынок). Но ведь труд так же есть функция времени! Была заманчивая попытка обнаружить общность труда и капитала путём сведения их к этому общему источнику. Рикардо, однако, так и не удалось освободиться от влияния основного капитала, хотя он по ходу анализа делал предпосылки и о наличии в произ-ве «вечного капитала» (который не изнашивается), о том, что основной капитал это, в принципе, сумма оборотных капиталов. Вот почему модели кругооборота, использующие трудовой принцип, впоследствии либо содержали фактор времени в явном виде (Дмитриев), либо старались его элиминировать через предпосылку о нормировании времени произ-ва $t=1$ (Сраффа).

ТРУДОВОЙ

ценности представляла в качестве руководящего принципа произ-ва только до известной стадии развития последнего; в дальнейшем её роль становилась косвенной, уступая место анализу капитальных благ и их различных соединений (в т.ч. во временном измерении) в т.н. производственные ряды. Тем не менее в вопросе создания подобных рядов и проведения соответствующей экономической политики значение труда и трудовой ценности оставалось для Харазова первостепенным, даже несмотря на бурный прогресс техники.

Т.ц.т. в западной экономической мысли 20 в. В силу маргиналистской революции и последующего возникновения неоклассического направления (со временем переросшего в мейнстрим), проблематика трудовой теории ценности отошла на задний план по сравнению с анализом рыночного равновесия (Л. *Вальрас* и Лозаннская школа) и поведения отдельных хозяйствующих субъектов. Даже домохозяйства, реализующие предложение труда на рынке, равно как и фирмы, предъявляющие спрос на труд, стали изучаться принципиально другими методами, — прежде всего предельной полезности (О. фон *Бём-Баверк*) методом частичного равновесия (А. *Маршалл*), сравнительной статикой

ся, или хотя бы обсуждался в 20 в. в неомарксизме (франкфуртская школа и др.), аналитическом марксизме (Дж. Козм, Дж. Ремер, Ю. Элстер и др.), различных ревизионистских и радикальных течениях марксизма (А. Климан, А. Фриман, Дж. Уэллс и др.).

Гл. исключением из правила, однако, стала концепция «произ-ва товаров посредством товаров» Сраффы (опубл. в 1960), в которой был возрожден сам дух проблематики классической политической экономии от Петти до Маркса. Делая гл. упор на (трудовой) теории ценности Рикардо, Сраффа сумел масштабно переосмыслить её и переструктурировать в совр. терминах, с использованием математического анализа. На основе трудовой теории он разрешил проблему Рикардо о «неизменной мере ценности» и применил этот результат для критики неоклассических производственных функций (типа Кобба—Дугласа) и неоклассического понимания капитала. В результате этого открытия в сер. 1960-х гг. была инициирована дискуссия «двуа Кембриджей» по проблеме капитала и переклочки технологий с участием многих ведущих теоретиков мейнстрима.

В своей концепции Сраффа показал и силу, и в то же время пределы (огра-

го и неуклонного снижения нормы прибыли).

Ограниченность трудовой теории в системе Сраффы обусловлена тем, что он всё-таки вынужден обращаться к теории издержек произ-ва, а для этого — к математической редукции капитала к труду, которая несёт в себе оттенок формализма. Но не только. Большее значение имеет то обстоятельство, что цены или относительные стоимости следуют у Сраффы правилу безусловного определения по трудовым затратам только в одном предельном случае, когда весь национальный продукт общества уходит на заработную плату (тогда норма прибыли равна нулю). В остальных случаях цены определяются уже не по «чистой» Т.ц.т., а исходя из требования о наличии в производственной системе «неизменной меры стоимости» — т.н. стандартного товара (Standard commodity). Между тем конструкция последнего, состоящего из различных частей всех производящихся товаров в экономике (т.н. базисных товаров, за исключением предметов роскоши), приобретает специфические свойства и едва ли может быть производительно потреблена рабочими и, шире, людьми производительного труда. Получается, что взамен двухуровневого анализа стоимостей/цен, являвшегося гордостью марксист-

предъявляющие спрос на труд, стали изучаться принципиально другими методами, — прежде всего предельной полезности (О. фон *Бём-Баверк*) методом частичного равновесия (А. *Маршалл*), сравнительной статикой (Дж. Б. *Кларк*). Кроме того, сила Т.ц.т. в этой парадигме была изначально ослаблена благодаря унаследованному от Дж. - Б. *Сэя* представлению о равноправии всех факторов произ-ва (труда, капитала, предпринимательского фактора, информации и пр.). Кроме того, аналитический акцент был перенесён с проблемы стоимости/ценности на проблему цены и рыночного ценообразования, и ценность довольно быстро (уже у В. *Парето*) утратила характер исследовательской проблемы. Все эти изменения в мышлении экономистов и их мировоззренческих установок не позволяли (за редкими исключениями) осуществлять разработку сложно-взаимодействующей сил труда и капитала. Последнее рассматривалось и рассматривается в осн. как технический вопрос замещения — полного, неполного, частичного, нулевого — одного производственного фактора другим в соответствующих экономических моделях. Вопросы отчуждения труда при капитализме, его родовой, а не индивидуальной сущности не входят в поле зрения экономистов, работающих на переднем плане науки. Тем не менее, было бы ошибкой сводить пёструю палитру зап. экономической мысли только лишь к ряду теорий, отрицающих значение Т.ц.т. Ряд положений последней возродил-

сия «двух Кембриджей» по проблеме капитала и переключения технологий с участием многих ведущих теоретиков мейнстрима. В своей концепции Сраффа показал и силу, и в то же время пределы (ограниченность) Т.ц.т. Сила заключается в том, что труд всё-таки уникальный фактор произ-ва, отражающий процессы деятельности людей и притом в целесообразной и целеполагающей форме. Поэтому ставить его в один ряд с капиталом неправильно. Кроме того, редукция капитала к труду — операция вполне выполняемая, если понимать её в смысле суммирования трудовых затрат согласно теории издержек произ-ва (здесь Сраффа прибегает к идеям Р. *Торренса*, продолжателя и оппонента Рикардо), и ввести понятие «датуированных затрат труда». Последние отражают не просто абстрактный труд, но труд, затраченный в производственном процессе на определённую «дату». По мере удаления «дат» от текущего момента значение трудовой составляющей в общей ценности продукта не остаётся постоянной, а снижается (пример со стоимостью дубовой бочки, в которой выдерживается вино). Наконец, трудовая теория напрямую может быть не связана с законом тенденции нормы прибыли к понижению и, соответственно, типом экономической формации. На этот вывод наталкивает развиваемая Сраффов теория распределения: обратная зависимость заработной платы от нормы прибыли налицо, но сам факт этой зависимости ещё вовсе не означает автоматическо-

дифические свойства и едва ли может быть производителем потреблена рабочими и, шире, людьми производительного труда. Получается, что взамен двухуровневого анализа стоимостей/цен, являвшегося гордостью марксистской теории, Сраффа доказал существование товара неизменной меры стоимости (пусть и решив важнейшую задачу Рикардо), однако эту его конструкцию очень трудно интерпретировать и, тем более, корректно применять на практике. Соответственно, ряды теоретиков разделились, и это деление существует и по сей день: одни, как школа неорикардianцев и сраффianцев (Sraffian, post-Sraffian school), считают, что Сраффа пошёл в интерпретации трудовой теории дальше Маркса; другие же, в основном ортодоксально настроенные, напротив, полагают, что сраффianская концепция представляет собой недопустимую и ложную ревизию марксизма. Отечественный опыт последних десятилетий в исследовании этой проблемы стремится учесть позиции обоих подходов и в то же время вовлекает в научный оборот невостретованный до сих пор потенциал *российской традиции экономического анализа*.

Лит.: Меркантилизм / Под ред. и со вступ. ст. И.С. Плотникова. Л., 1935; Петти У. Экономические и статистические работы. М., 1940; Маркс К. Теории прибавочной стоимости // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2 изд. Т. 26. Ч. 1–3. М., 1962; Его же. Капитал. Критика политической экономии. Т. 1–3. М., 2011; Вальтух К.К. Марксова теория цены производства в формализованном изложении //

Общественные науки. 1980. № 5: ТУГАН-БАРАНОВСКИЙ М.И. *Периодические промышленные кризисы*. М., 1997; СРАФФА П. *Производство товаров посредством товаров. (Прелюдия к критике экономической теории)*. М., 1999; СТИГЛЕР Дж. *Рикардо и 93%-ная трудовая теория ценности // Вехи экономической мысли. Т. 3 / Под ред. В.М. Гальперина*. СПб., 1999; ВАЛЬРАС Л. *Элементы чистой политической экономии, или Теория общественного богатства*. М., 2000; ДМИТРИЕВ В.К. *Экономические очерки*. М., 2001; РИКАРДО Д. *Начала политической экономии и налогового обложения. Избранное*. М., 2007; СМИТ А. *Исследование о природе и причинах богатства народов*. М., 2007; *Физиократы. Избранные экономические произведения*. М., 2008 (вс три — серия «Антология экономической мысли»); БОРТКЕВИЧ В.И. *К исправлению основополагающей теоретической конструкции Маркса в третьем томе «Капитала» // МАРКС К. Капитал. Т. 3*. М., 2011; CHARASOFF G. VON. *Das System des Marxismus. Darstellung und Kritik*. В., 1910; SAMUELSON P.A. *The «transformation» from marxian «values» to competitive «prices»: A process of rejection and replacement // Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America*. 1970. V. 67. №1. Sept.; KLIMAN A.J., MCGLONE T. *A Temporal single-system interpretation of Marx's value theory // Review of Political Economy*. 1999. V. 11. №1; *The new value controversy and the foundations of economics*. Cheltenham, 2004.

П.Н. Клякин

ТРУДОВЫЕ РЕЗЕРВЫ СССР

тыре года на гос. предприятиях по указанию Гл. управления Т.р. В 1941–51 система Т.р. подготовила ок. 6,3 млн квалифицированных рабочих по 700 профессиям. Начиная с 1959 все учебные заведения Т.р. преобразованы в профессионально-технические уч-ща (см. *Профессионально-техническое образование*).

ТРУДОВЫЕ РЕСУРСЫ — понятие, широко употреблявшееся в советской экономике, наряду с трудовыми резервами (1950–60-е гг.), и продолжающее употребляться иногда в экономической науке и практике рыночного периода. Впервые термин употребил С.Г. Струмилин в работе «Наши трудовые ресурсы и перспективы» («Хоз. строительство». Вып. 2. 1922), при этом к Т.р. он относил ту часть *трудоспособного населения*, которая занята только в материальном произ-ве, что снижало численность этой категории. Как правило, понятие давалось и продолжает даваться в совр. период в двух значениях: статистическом как синоним экономически активного, трудоспособного населения, и экономико-социологическом как часть населения, обладающая физическими и духовными способностями для участия в трудовой деятельности, что близко к понятию «человеческого капитала». Счи-

тается неясным в неясном виде, когда Т.р. трактуются как «форма бытия рабочей силы, материальная основа и источник её формирования». Ещё более запутана трактовка, когда под Т.р. предлагают понимать функционирующее и нефункционирующее (потенциальное) в производственной и непроизводственной сферах общественного хоз-ва *трудоспособное население*, обладающее совокупностью физических и духовных способностей, образовательными и профессиональными знаниями. Следовательно, из Т.р. выпадает всё ученичество на произ-ве, которое ещё не имеет профессиональных знаний, а только приобретает их, как это широко распространено в профессиональном обучении молодёжи в Германии. Наиболее часто употребляемая в настоящее время в отечественной литературе область этого устаревшего понятия — «Т.р. предприятия», под которыми понимается численный профессионально-квалификационный состав занятых работников (кадров); при этом в кадры включаются не только наёмные работники, но и собственники (совладельцы), если они принимают участие в деятельности предприятия и получают за это соответствующую оплату. В учебниках, имеющих раздел «Трудовые ресурсы», в тексте речь идёт только о персонале предприятия, но не о его характеристиках —

ТРУДОВЫЕ РЕЗЕРВЫ СССР – гос. система плановой подготовки квалифицированных рабочих для ведущих отраслей народного хоз-ва из числа городской и сельской молодёжи (1940–50-е гг.). Возникла в 1940 и объединяла три типа профессиональных учебных заведений: *ремесленные училища* (срок обучения 2 года), готовившие металлургов, металлургов, химиков, связистов; *ж.-д. уч-ща* (2 года), готовившие специалистов для работы на ж.-д. транспорте; *школы фабрично-заводского обучения*, ФЗО (6 мес), готовившие рабочих массовых профессий для угольной, горнорудной, металлургической, нефтяной промышленности и др. Подготовкой кадров в системе руководило Гл. управление Т.р. Ежегодно в учебные заведения Т.р. направлялись 800 тыс – 1 млн подростков 14–15 лет для обучения в ремесленных и ж.-д. уч-щах и молодых людей 16–17 лет для обучения в школах ФЗО. Учащиеся находились на казарменном положении и состояли на полном гос. обеспечении (общее питание, обмундирование, учебники). Т.р. были тесно связаны с производством: учебные заведения прикрещивались к предприятиям, для которых готовили рабочих. Все окончившие учебные заведения Т.р. считались мобилизованными и были обязаны проработать че-

социологическом как часть населения, обладающая физическими и духовными способностями для участия в трудовой деятельности, что близко к понятию «человеческого капитала». Считается устаревшим и не имеет аналогов в документах *Международной организации труда*. В англоязычной литературе оперируют термином человеческие ресурсы (human resources), вкладывая в определение этой категории совокупность лавыков, энергии, таланта, способностей и знаний, которые используются для произ-ва товаров или оказания услуг.

Т.р. в отечественной литературе трактуется двойственно, с одной стороны, как население, ограниченное возрастными рамками и способностями к трудовой деятельности (население в трудоспособном и пенсионном возрасте, участвующее в экономике), а с другой – как потенциально возможное по своим способностям для участия в общественном труде население, включая незанятых по собственной инициативе (экономически неактивное население) и занятых за пределами трудоспособного возраста. Присутствует в словарях и даже отдельных совр. научных работах, допуская смешение понятий и синонимичность различных категорий, употребляемых в документах международных организаций. По контексту совр. работ и работ дорыночного периода часто употребляется как синоним рабочей силы (labour, labor force), несмотря на марксово определение последней, которое продолжает воспро-

собственности (совладельцы), если они принимают участие в деятельности предприятия и получают за это соответствующую оплату. В учебниках, имеющих раздел «Трудовые ресурсы», в тексте речь идёт только о персонале предприятия и его характеристиках – это один из наиболее вредных видов смешения, синонимизации понятий, дезориентирующей обучающихся.

Несмотря на попытки адептов термина «Т.р.» трактовать его в 21 в. как важнейший элемент производительных сил (по терминологии дорыночного периода) и один из демографических факторов как функции социально-экономического развития, они сводят Т.р. в конечном счёте к характеристикам, означавшим качество рабочей силы. Сохранению Т.р., устаревшего и нерыночного термина, способствует его употребление в постановлениях федерального и региональных (субъектных) правительств. В 2001 правительство России вернулось к разработке прогноза баланса Т.р., но его результаты публикуются под назв. «Среднегодовая численность и структура Т.р.». Т.н. схема баланса Т.р. состоит из разделов формирования Т.р. и распределения Т.р., внутри самой схемы этот термин не употребляется, напр., формирование включает трудоспособное население в трудоспособном возрасте, иностранных трудовых мигрантов, лиц старше трудоспособного возраста, занятых в экономике, и подростков, занятых в экономике; в 2012 из 92 847 тыс. занятых доля указанных категорий соот-